

информации в государственных органах на безвозмездной основе, что отражает основные принципы, на которых организуется деятельность местных и региональных органов власти в Шведском королевстве.

Таким образом, можно сказать, что иностранные государства применяют меры административно-правового характера в отношении коррупции как в конституциях, так и в специальном законодательстве

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

В.И.Пушкин

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Вряд ли у кого вызывает сомнения тот факт, что семья является первичной и естественной ячейкой общества, в условиях которой формируются основные качества личности, происходит ее социализация. Семья непосредственно связана с обществом, она изменяется по мере развития общества и вместе с тем оказывает соответствующее влияние на социум. Особенно это наглядно выражено в периоды революционных и реформационных общественных преобразований, то есть в периоды переходных процессов в социальных отношениях.

В современных условиях осуществляются дальнейшие социально-экономические преобразования, которые приводят к изменениям в семейно-брачных и бытовых отношениях, порождают новые и разрушают соответствующие старые отношения и функции, перераспределяют семейные обязанности и роли членов семьи, способствуют к пересмотру некоторых семейных потребностей, интересов и ценностей. Основные тенденции изменения семейно-брачных отношений сказываются и на процесс становления и развития правовой культуры.

В силу вышесказанного, актуальность и значимость темы не вызывает сомнений, тем более, что уже к 5-летнему возрасту на примере жизнедеятельности родителей и других взрослых членов семьи зарождается устойчивое мировосприятие, в том числе правового сознания и правовой культуры. В дальнейшем уже требуются усилия по перевоспитанию, а это не только трудоемкий, но и довольно затратный процесс. Перефразируя слова Н.М.Карамзина можно сказать, что без хорошей семьи нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты и пансионаты.

Целью данного научного исследования является уточнение роли и значения семьи и семейных отношений в формировании правовой культуры подрастающего поколения с учетом поведенческого примера родителей и других членов семьи, ибо целенаправленной деятельности здесь практически не существует, а некоторые негативные тенденции и явления способствуют становлению не положительных аспектов правовой культуры у молодежи, а скорее ее теневой стороной - правового нигилизма и антизаконного поведения и деятельности. Именно из этого анализа автор пытается прийти к соответствующим результатам и сформировать основные направления совершенствования условий и в целом среды правового семейного воспитания.

В Кодексе о браке и семье 1969г. (КоБС) определения основных понятий в семейном законодательстве отсутствуют. Они формулировались цивилистами, социологами и другими специалистами в учебной и научной литературе. КоБС 1999г. устранил этот пробел в семейном праве и теперь мы можем сослаться на закрепленные законодательством дефиниции. Например, в ч.1ст.59 КоБС сказано, что «семья - это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанности, вытекающие из брака, близкого родства, усыновления». А если обратиться к ч.2 ст.59, то мы узнаем, что членами семьи в судебном порядке могут быть признаны и иные лица, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство. Вместе с тем в ст.22 КоБС сказано, что супруги свободны в выборе места жительства. Возникает вопрос: если супруги живут в разных местах и не могут вести общего хозяйства - это семья или нет? А сосед или соседка вместе проживают и ведут общее хозяйство в течении 5 лет - это по решению суда при определенных условиях может рассматриваться в качестве семьи.

Уже из определения понятия «семья» вытекают некоторые новые тенденции ее развития. Во-первых, семья – это уже не малая группа или ячейка, а объединение лиц, в которое суд может включить любое совместно проживающее и ведущее общее хозяйство лицо; а во-вторых, приоритетным критерием семьи становится хозяйственный признак. Если учесть к тому же то, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) п.1 ст.213 четко (без альтернатив) устанавливает две формы собственности: государственную и частную, то можно сделать выводы, что такие ценности и тенденции социалистической семьи и брака как любовь, взаимопонимание, духовная близость отступают на второй или даже второстепенный план. Происходит усиление тенденции брака по расчету, растет объем и содержание частной собственности семьи и она постепенно продолжает превращаться из потребительской ячейки общества в производственную структуру. Последнее особенно характерно для индивидуальных предпринимателей (когда глава семейства становится частным собственником, а ближайшие родственники – наемными работниками), да и некоторых структур малого бизнеса. Вместе со всем сказанным растет в межсемейных отношениях зависть, индивидуализм и эгоизм. Стараясь выглядеть не хуже других с материальной точки зрения и подражая своим близким родственникам молодые люди идут на экономические правонарушения, уклоняются от уплаты налогов, ведут двойную бухгалтерию, а в некоторых случаях не останавливаются и перед уголовными преступлениями.

Кроме того, современное национальное семейное законодательство активно внедряет приоритет прав ребенка. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции о правах ребенка, в КоБС включен раздел IV «Охрана детства» (в котором, кстати, только одна ст.190 посвящена обязанностям ребенка и то вне семьи), принят Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», наконец существует множество Декретов, Указов Президента, Постановлений Совмина и Министерств, акты местных органов власти. Права ребенка, их приоритет и механизм защиты изложены в деталях, а вот обязанности практически, да и теоретически, отсутствуют. Где же соблюдение принципа «единство прав и обязанностей»? Ведь на нем должно быть основано законодательство, в том числе и семейное. Уже сегодня многие цивилисты, социологи, педагоги, психологи бьют тревогу по поводу формирования иждивенчества у молодежи, нежелания осуществлять какую-либо трудовую деятельность. Конечно, я не поддерживаю в буквальном смысле слова точку зрения К.Маркса, но в чем-то все же он был прав указывая на то, что при разумном общественном строе (а мы на него претендуем) каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый трудоспособный взрослый человек должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать и работать не только головой, но и руками. Правда, рабочее время ребенка и содержание трудовой деятельности должны быть ограничены законом.

В современных условиях продолжается процесс роста нуклеарных семей. Это обусловлено двумя моментами, а именно: а) усложняются взаимоотношения между старшим и средним поколениями в семье; б) количество детей в семье сводится к минимуму, более того, во многих семьях отсутствуют детские отношения, к тому же не изменяется процент (18-20%) бездетных семей. Причем преодолению последнего не способствует даже принятый в Республике Беларусь довольно прогрессивный Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (7 января 2012г.). Хотя следует отметить, что в прошлом году услугами суррогатного материнства в Беларуси воспользовалось почти что 2000 человек.

В 2012 году рождаемость в Республике Беларусь впервые превысила смертность, но это был разовый скачок, так как уже в 2013г. вернулась на прежние позиции.

Следует отметить и еще одну характерную черту семейных отношений на современном этапе – это уменьшение эгалитаризации между всеми сторонами указанных отношений, в том числе и в первую очередь между супругами. Не спасает в этих вопросах и брачный договор. К тому же брачный договор в нашей действительности явление единичное, так что о правовой культуре в этом плане говорить не приходится, хотя последнее и является целью брачного договора (см.ст.13 КоБС).

Можно в какой-то степени сказать, что на смену личностных, эмоциональных и т.п. факторов, обуславливающих брак, семью и семейные отношения постепенно возрожда-

ются из прошлого статусные, внешние, меркантильные обстоятельства, обуславливающие брачный выбор и основания создания семьи, а отсюда и специфика семейных отношений и соответствующие их результаты. Обратите внимание хотя бы на последние события в Москве СШ № 263. Хладнокровное убийство учителя в школе (даже с контрольным выстрелом). Идеальная (по сообщения СМИ) семья, идеальный ребенок (отличный спортсмен), идеальный учитель (справедливый, прирожденный педагог), идеальная школа. Только вот полиция оказалась не совсем или совсем неидеальной, поэтому и пришлось ее отстреливать. А может это результат стихийного воспитания в семье и более того влияние «виртуального мира» через всемирную паутину и соответствующее СМИ. Ведь не каждый нормальный человек может хладнокровно выстрелить в человека. Это, скорее, комплекс превосходства над всеми остальными. Может, и скорее всего да, и в семейных отношениях это проявлялось?

Из всего сказанного следует, что семья переживает сегодня существенные процессы, изменяющие содержание семейных отношений под воздействием общественных преобразований. Там, где же общественные изменения идут быстро, радикально изменяются и семейно-брачные отношения, где более медленно – процесс менее заметен (сравните, например РФ и Беларусь).

В итоге автор тезисов пришел к следующим выводам:

1. В семье практически отсутствует воспитание правовой культуры подрастающего поколения, ибо воспитание – это целенаправленная деятельность, а не стихийный процесс копирования поведения родителей в зависимости от их авторитета.

2. Для формирования целостной системы правового сознания и правовой культуры следует устранить противоречия и пробелы в гражданском, семейном и других отраслях законодательства. Некоторые мы в той или иной степени указываем в тезисах, хотя их гораздо больше.

3. Необходимо срочно задуматься об компьютерной и интернет зависимости детей, которые уже с 4-х – 5 летнего возраста находятся в виртуальном мире, суть которого затем бездумно и автоматически переносится в реальный. В Китае такую зависимость уже приравнивали к наркотической и, более того, осуществляют «лечение за колючей проволокой».

4. В обществе и его структурных образованиях следует поставить цель достижения «верховенство закона», ибо «верховенство права» является недостижимой мечтой, точнее - утопией, если исключить чисто нормативную точку зрения на данную проблему.

МНЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т.В. Радыно

Минск, Международный университет «МИТСО»

Сегодня в части 1 статьи 30 УПК закреплено правило: «... суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности». Однако в ч. 3 этой же нормы уточняется: «Прекращение производства по уголовному делу не допускается, если обвиняемый или потерпевший против этого возражают».

Именно о *мнении потерпевшего* идет речь в процессуальном законодательстве как об *обязательном условии* освобождения от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

Однако, согласно части 1 статьи 26 УПК, классификация обвинения осуществляется «в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления».

Именно поэтому основным признаком преступления в уголовном законе, судебной практике и отечественной теории уголовного права признают общественную опасность деяния. При этом общественная опасность признается объективным свойством любого преступления. Возникает вопрос: почему объективное свойство преступления становится вдруг зависимым от субъективного представления лица, пострадавшего от преступления?